

Кто ищет, тот всегда найдет...

Обычно спектаклю, поставленному в конце сезона, не везет. И внимание к нему не то—время летних отпусков близится!—и актеры устали, а тут еще хлопотные сборы на гастроли. Спектакль доделывается в поездке и уже в следующем сезоне обретает настоящую сценическую жизнь. Так что в театре не очень обижаются на тот холодок, с которым зритель воспринимает его заключительную работу.

Но вот прошли последние спектакли в нашем театре имени К. С. Станиславского, а зал на каждом из них был переполнен. В городе только и разговоры, что об «Аристократах», Пьеса Николая Погодина, ставшая уже классикой советской драматургии, «друг обрела новое звучание. И не только потому, что решена современными художественными средствами. Весь тон спектакля, бодрый, оптимистический, зовет к борьбе за человека. В нем красной нитью проходит мысль о партии, дающей людям путевку в жизнь.

Напряженность действия, его динамичность, глубокая смысловая нагрузка в режиссерском решении смены декораций (смена, происходящая на глазах у зрителей), интересное музыкальное оформление, целый ряд удачных образов— вот отличительные черты спектакля. Он смотрится с увлечением, ряд моментов запоминается надолго, а отдельные сцены доставляют истинное эстетическое удовольствие. Примечательно, что многие актеры, достоинства и недостатки которых уже знаете, предстают в совершенно новом качестве. Таковы артистки Я. Белова и Н. Штоколова, играющие в очередь Соньку. Таков В. Самоходский, нашедший оригинальное решение роли Лимона. Поразительно правдива заслуженная артистка Казахской ССР Т. Давыдова в экстравагантном образе Татуированной. Необычен заслуженный артист республики И. Кошелев в роли Садовского. И уж просто великолепен заслуженный артист БАССР Л. Спасский— герой спектакля Костя-капитан, фигура сильная, значительная, созданная сочными, истинно художественными мазками.

Мы еще вернемся к этому спектаклю, а пока скажем, что его успех— плод творческого сотрудничества режиссера, художника и актерского ансамбля. Истина? Разумеется. Но как много надо ума, воли, таланта, такта, увлеченности, чтобы превратить эту истину

К итогам театрального сезона

из пустого понятия в осязаемую реальность! Удалось ли это сделать постановщику, главному режиссеру театра Р. Андриасяну? Да, удалось. Значит, налицо и его успех— значительный, трудный, беспрекословный.

НАЧАЛО сезона встретило любителей театра: ушел главный режиссер, к которому начали привыкать и который, говоря по справедливости, успел сделать много интересного. Каков-то будет новый?

Р. Андриасян долго не показывал себя. Наблюдал. Приглядывался. Очень тактично делал замечания на репетициях. Подолгу вел беседы с актерами. И как-то незаметно стал необходим. В него стали верить. И вот— первая его работа. «Амангельды», пьеса Г. Мусрепова, поставленная силами двух театров— русского и казахского. Обилие персонажей в этом эпическом представлении потребовало очень четкой режиссуры, такой, пожалуй, какая нужна при массовых кино съемках. Андриасян был здесь властным и опытным командиром. Мы увидели его решительный почерк, умение владеть художественными средствами. А следующий спектакль, «Свадьба на всю Европу», в его постановке убедил всех: в театр пришел режиссер с оригинальным мышлением, смелый и настойчивый, чуткий и взыскательный.

Органическое выражение глубокой сущности драматургического произведения— вот то главное, чего ищет А. Андриасян в каждой своей постановке. Его искусство направлено к первоначальному изображению человека, в аккомпанементе музыки, света, простой, ясной декорации, организованный по принципу необходимости. У него есть то, что требуется современному режиссеру,— умение найти пьесу, нужную сегодняшним людям, совпадающее с умением найти сценическую форму для этой пьесы, органически из ее сущности вырастающую...

Несколько другого склада очередная режиссер Т. Сапего. Она лирична по своей манере, причем ее лирика тесно связана с романтикой. Отлично поставленные молодым режиссером спектакли «Глеб Космачев» и «Машенька» прочно вошли в репертуар театра. Как в том, так и в другом спектакле обращают

на себя внимание четкие, пластичные мизансцены, стремительность действия, глубина режиссерского подтекста. Правда, Т. Сапего потерпела неудачу с постановкой «Леди Макбет Мценского уезда», но ведь и впрямь в искусстве не все бывает гладко. Беспокойный, ищущий режиссер, незаурядная актриса— такой знает зритель Т. Сапего и такой ее полюбил...

Можно сказать, что счастливое сочетание качеств двух режиссеров, их понимание друг друга, их сработанность в немалой степени способствовали тому, что нынешний сезон был интересным, плодотворным, принесшим удовлетворение зрителю.

Карагандинцы по достоинству оценили совместный труд двух театров— имени К. С. Станиславского и С. Сейфуллина, создавших этапный спектакль «Амангельды». В нем взволнованно и страстно показываются герои Тургайского восстания, вскрываются корни дружбы русского и казахского народов. Пятидесятилетие Советской власти посвящен спектакль «Олеко Дундич»— романтический, приподнятый, воскрешающий незабываемые дни борьбы молодой республики против ингервентов.

Воспитанию в человеке высоких нравственных идеалов посвящен спектакль «Машенька». Переключаются в обличении всяческой похабухи и лицемерия спектакли «Глеб Космачев» и «Свадьба на всю Европу». Высокой убежденностью и партийностью пронизан спектакль «Аристократы», в котором трактуется тема перековки человеческих характеров трудом и серьезным занятием. Что ни спектакль— то бездна проблем, чувств, эмоций. Ни один из них не оставил зрителя равнодушным, каждый принес пищу для размышлений. Можно с уверенностью сказать, что театр своими нынешними постановками завоевал умы и сердца. А это уже многое.

КАКОВЫ же наиболее удачные роли сезона? Быть может, это всего-навсего свежее впечатление, но мне кажется, что наиболее значительным по художественным достоинствам следует считать образ Кости-капитана, созданный в «Аристократах» заслуженным артистом БАССР Л. Спасским. Что из того, что мы видели Костю в кино, на различных сценических площадках? У Спасского он сделан совершенно по-иному, оригинально, значительно. Это, прежде всего, страстная, увлекающаяся натура, со своим «кодексом» чести, со своими жизненными правилами. И такую натуру нелегко переломить, направить на путь истинный. Вся сложность Костиного характера артист показывает наглядно, привлекая разнообразные выразительные средства (а они у него богатейшие!), вкладывая в образ весь свой бурный темперамент.

То же можно сказать и о другой роли Спасского— Олеко Дундич в одноименной пьесе. Здесь артист создал фигуру колоритную, ро-

мантическую, благородную. Его Дундич— убежденный борец за дело революции.

Сенсацией сезона явилось исполнение роли Машеньки в пьесе Афиногенова молодой артисткой Э. Федоренко. Душа чистой и честной девушки показана искренне, убежденно, с большим актерским тактом. С подлинной теплотой в этом образе раскрывается тема нравственной силы советского человека, чистоты его морали, красоты его идеалов.

Порадовал зрителя в этом же спектакле и Г. Кузьменков в роли Окаемова.

Значительной удачей театра был спектакль «Глеб Космачев» с заслуженным артистом Казахской ССР И. Кошелевым в заглавной роли. Обращают на себя внимание хорошо сделанные работы артистов Д. Белова (Савельев) в «Глебе Космачеве»), Н. Надеждиной (Екатерина Измайлова), В. Макуша (Грозов) в «Аристократах»), К. Леоновича (генерал Жюбер в «Олеко Дундиче»), Я. Беловой (Зинка в «Глебе Космачеве»), А. Арефьевой, В. Журенкова, Т. Зеленина (все трое— в спектакле «Свадьба на всю Европу»), И. Спасского (Нина в «Машеньке»). Отлично показала себя молодежь театра, и особенно А. Григоров, Е. Зац, В. Новиков, Е. Сухов, П. Солдатов, А. Федоренко и другие.

КАК ВИДИМ, правильная репертуарная политика театра, вдумчивая, спокойная работа режиссеров, творческий труд всего коллектива, возвращение в театр талантливого художника В. Вильчинского— все это способствовало успеху прошедшего сезона. Поставлены девять новых пьес (две из них для детей), перевыполнен финансовый план, театр еще тверже встал на ноги. Можно сказать, что он находится в расцвете творческих сил.

И вот теперь уже можно предъявлять к театру основательные претензии. Главное, чего еще ему не хватает,— это главенствующей роли в культурной жизни Караганды и Центрального Казахстана. Речь идет о мобилизации творческих сил вокруг театра. Пора, наконец, определять свое лицо, пора создавать собственные спектакли, активно вторгаться в жизнь. Надо, чтобы театр имел свой стиль, свой почерк, свой репертуар, отражающий жизнь нашего индустриального края. Задача трудная, но выполнимая.

Следует пожелать театру лучше работать со зрителем. Надо, чтобы он имел акция, собирал зрительские конференции, помогал самодеятельности, чаще выезжал бы на шахты, на предприятия— словом, окунулся бы в самую гущу жизни. Польза от этого была бы несомненной.

Во всяком случае, театр находится на подъеме и, видимо, еще не раз порадует карагандинцев своими работами. Зритель ждет от него многого, особенно в следующем сезоне, который начнется накануне великого праздника 50-летия Советской власти.

В. ГРИГОРЬЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Аристократы». Сонька— артистка Н. ШТОКОЛОВА, Костя-капитан— заслуженный артист БАССР Л. СПАССКИЙ.

Фото Ю. ХЕЙФИЦА.

